

НАЧАЛО

(К 60-летию УЧЕБНОГО ТЕАТРА
 ГИТИСа)

АННОТАЦИЯ

В статье в мемуарной форме реконструируются события первых дней создания учебного театра ГИТИСа – крупнейшего профессионального студенческого театра СССР во второй половине XX в. Анализ репертуара первого года жизни студенческого театра представлен на примере выпускного курса мастерской Н. В. Петрова. Он демонстрирует изменения в социокультурной ситуации ранней советской оттепели: педагоги и студенты могли возвращаться к забытому опыту сценических экспериментов 1920-х через постановки пьес Маяковского или использование символических элементов в «Цимбелине» Шекспира, но нестандартная драматургия молодого Александра Володина – «Фабричная девчонка» – еще не могла быть поставлена за пределами учебных стен института и игралась только на территории ГИТИСа. Отдельно рассматривается феномен социального заказа в театральном вузе второй половины 1950-х – этюды студентов-первокурсников ГИТИСа на тему освоения целинных земель и создание на базе курсов комсомольских концертных бригад. Гастрольные концерты и спектакли, сыгранные студентами-артистами во время летних каникул на небольших сценических площадках для хлеборобов-целинников Алтая, стали ценным опытом в преодолении страха перед самой широкой зрительской аудиторией. Детально разбираются ситуация государственного распределения выпускников ГИТИСа с дальнейшей возможностью их полноценной творческой

START

(TO THE 60th ANNIVERSARY
 OF THE EDUCATIONAL THEATER
 OF GITIS)

ABSTRACT

In memoir form the article reconstructs the first days of the GITIS educational theater existence, the largest professional student theater of the USSR in the second half of the 20th century. The student theater first year repertoire analysis is presented on the example of the graduating course's repertoire (the workshop of N. V. Petrov). It demonstrates the first changes in the socio-cultural situation of the early Soviet «Thaw»: teachers and students could return to the forgotten experience of stage experiments of the 1920's via staging Mayakovsky's plays or using the symbolic elements in Shakespeare's «Cymbeline». But the non-standard drama of the young Alexander Volodin – «Factory girl» – could not yet be staged outside the Institute and was performed only on the territory of GITIS. The phenomenon of social order at a theater university in the second half of the 1950s is examined separately – the etudes on the development of virgin lands that were made by the first-year students of GITIS and the creation of the Komsomol concert teams from students. Touring concerts and performances played by students during the summer holidays on small stages for farmers at virgin lands of the Altai became the valuable experience in overcoming the fear of the wide audience. In detail there is analysed the situation of the state distribution of GITIS graduates with a further possibility of their full creative self-realization, and the results of the creative path of the graduate course of Petrov's workshop in 1958.

самореализации и результаты творческого пути курса выпускников мастерской Петрова 1958 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ГИТИС, театральная педагогика, учебный театр, русская театральная школа, этюдный метод, педагоги Н. В. Петров, В. А. Вронская, Б. Г. Докутович, И. П. Козлянинова.

KEYWORDS: GITIS, theatrical pedagogy, directing, Educational Theater, Russian drama school, method acting, teachers N. V. Petrov, V. A. Vronskaya, B. G. Dokutovich, I. P. Kozlyaninova.

В настоящей статье представлена информация о первооткрывателях, вернее, об одном из курсов ГИТИСа (тогда ГИТИСа им. А. В. Луначарского), которому выпала честь играть свои выпускные спектакли на сцене Учебного театра в 1958 г. Это был первый сезон, когда студенческие спектакли вошли в афишу московских театров; когда в зал пришел зритель, порой совсем не знакомый с жизнью студентов, делающих первые шаги на профессиональной сцене. Но сначала опишем удивительное и знаменитое здание, в котором открылся наш театр. Огромное по тем временам (1913 г.) десятиэтажное здание построил архитектор Эрнст-Рихард Нирнзее. Дом называли «тучерезом» – он возвышался тогда над всеми окружающими его домами. Этот многоквартирный дом в Большом Гнездиновском переулке порадовал всех! На крыше его находились ресторан, кафе, сквер, а зимой – каток. Во время Великой Отечественной войны на крыше этого гиганта стояли зенитки, сбивавшие немецкие самолеты. В подвале дома с 1915 по 1922 гг. работал знаменитый театр-кабаре «Летучая мышь», проходили капустники артистов МХТ. В 1924 году открылся театр «Сатурн», затем театр «Ромэн». Здесь работали многочисленные редакции, проводились съемки эпизодов таких фильмов, как «Курьер», «Место встречи изменить нельзя», «Служебный роман» и многих других.

В 1958 году в доме Нирнзее был торжественно открыт Учебный театр ГИТИСа. И вот уже более 60 лет на его сцене играют свои дипломные спектакли выпускники актерского, режиссерского, оперного, балетмейстерского и эстрадного факультетов. В Учебном театре недавно был капитальный ремонт, проводятся экскурсии. Можно не только посмотреть спектакль, но и познакомиться с закулисной частью – прекрасными гримерными, костюмерным цехом и пр.

Первый сезон Учебного театра – 1957/1958 учебный год. Впервые на сцене театра были представлены спектакли выпускников 1958 г. – русских курсов и национальных студий. Среди них был и наш курс – 4 курс актерского факультета, художественный руководитель курса – профессор Николай Васильевич Петров. Педагоги – доцент Варвара Алексеевна Вронская, доцент Борис Гаврилович Докутович.

Николай Васильевич Петров, народный артист РСФСР, известнейший советский режиссер и автор книги «50 и 500» – за 50 лет творческой деятельности он поставил 500 пьес. Так, в 1911 г. в течение летнего сезона в Чернигове

он поставил 24 спектакля! И среди них – «Вишневый сад», «Дядя Ваня», «Три сестры» А. П. Чехова; «Дети солнца», «На дне» М. Горького; «Власть тьмы» Л. Н. Толстого; «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского (два вечера); «Горе от ума» А. С. Грибоедова; «Не все коту масленица» А. Н. Островского; «Бранд» Г. Ибсена и др. В 1912–1913 годах – 27 спектаклей (в Санкт-Петербурге, Симферополе, Евпатории); 26 спектаклей в Петрограде, Сумах и Симферополе за сезон 1914–1915 гг. Н. В. Петров ставил и оперы, среди них – «Дон Жуан» Моцарта и вагнеровский «Тангейзер». Его спектакли шли на сценах Санкт-Петербурга, Петрограда, Ленинграда; в Севастополе, Евпатории, Старой Руссе, Петрозаводске, Костроме, Харькове, Москве, Чите, Курске, Берлине и во многих других городах. Он был «первопроходцем» – постановщиком многих пьес советских драматургов, например, «Чудак», «Страх», «Машенька» А. Н. Афиногенова. Н. В. Петров вспоминал, что в октябре 1941 г. Афиногенов послал ему новую пьесу «Накануне». «Накануне чего?» – спросил Николай Васильевич. «Накануне победы», – ответил драматург. Вскоре, уже через две недели после этого разговора, Николай Васильевич поставил эту пьесу на сцене. Это была последняя пьеса Афиногенова, в конце октября он погиб при бомбежке в Москве.

Не могу не вспомнить, как весело, изобретательно отпраздновали в 1957 г. юбилей Николая Васильевича в ВТО (теперь – СТД). В зрительном зале – известнейшие режиссеры, актеры, театральные критики, многочисленные друзья и коллеги, ученики Николая Васильевича. Впоследствии мы узнали, что режиссером был сам юбиляр, но в зале его не было! Ведущий объявил: «Николай Васильевич, как всегда, – даже сегодня, в день своего юбилея – несколько задерживается, но мы начнем, ведь неизвестно, когда он появится!». Николай Васильевич, конечно, на сцене появился лишь в конце. Прошел через весь зал. Все встали и долго, восторженно аплодировали. Оказалось, он был где-то за кулисами. Никто его не видел, а он знал, кто и что будет на сцене. Это был очередной его спектакль! Он заранее составил сценарий – установил порядок выступлений, откуда кто появится, о чем будет говорить. Он не хотел повторов, хотел разговора «о времени и о себе». Так и получилось. Выходили его друзья, его современники, актеры и режиссеры разных поколений. Мы узнали много интересного, нового о своем мастере, о его выдающихся, часто очень смелых спектаклях по пьесам, которые не каждый отважился ставить в 1930-е, 1940-е гг.

Поздравили и мы. Выбежали с разных сторон из зала на сцену (впервые мы оказались на той легендарной сцене ВТО)! Нам бурно и радостно поаплодировали, и мы спели здравицу собственного сочинения, в которой были и такие строчки: «Поставил пятьсот пьес, одни с успехом, другие без...».

Зал смеялся, смеялся и Николай Васильевич, вышедший к нам из-за кулис. А не каждый бы простил это своим ученикам-малолеткам, да еще на своем юбилее!

Варвара Алексеевна Вронская – старейший педагог ГИТИСа. Она была талантливой актрисой Московского Художественного

театра при К. С. Станиславском и В. И. Немировиче-Данченко, знала систему Станиславского, что называется, из первых рук. Одна из ее ролей – Снегурочка в пьесе А. Н. Островского. Во время Великой Отечественной войны готовила со студентами, оставшимися в Москве, программы, с которыми они в составе агитбригад и студенческого театра ГИТИСа уезжали на фронты. У Варвары Алексеевны было множество благодарных, любящих учеников и на русских курсах, и в национальных студиях. Добрейший человек, тонкий, умный, талантливый, безукоризненно воспитанный! А жизнь ее была чрезвычайно тяжела – дома ждали два близнеца преклонного возраста, душевнобольных, беспомощных. Но в институте Варвара Алексеевна неизменно была бодра, подтянута и благожелательна.

Борис Никифорович Докутович закончил режиссерский факультет ГИТИСа, был деканом режиссерского факультета и доцентом кафедры мастерства актера. Талантливый, энергичный, умный педагог.

Нельзя не вспомнить с благодарностью и любовью профессора **Ирину Петровну Козлянинову**, которая руководила кафедрой сценической речи 36 лет (1952–1988 гг.)! Она вела занятия на курсах знаменитых режиссеров А. Д. Попова, М. О. Кнебель, И. М. Раевского и многих-многих других мастеров ГИТИСа. Была она педагогом и нашего курса. Интеллигентная, доброжелательная, Ирина Петровна влюбляла нас в русскую речь, русскую литературу. Она умела вскрыть актерскую индивидуальность, развить в будущем актере качества, необходимые в профессии. Именно Ирина Петровна пригласила меня в дальнейшем поступить в аспирантуру ГИТИСа, была научным руководителем моей диссертации и учителем в профессии педагога сценической речи. Ирина Петровна видела во мне свое продолжение. Деликатно, но целеустремленно она знакомила меня со всеми тонкостями, сложностями руководства кафедрой, общения с коллегами. На кафедре работало и работает много педагогов, это традиционно одна из самых «многонаселенных» кафедр института. И прежде, чем стать руководителем кафедры, надо многому научиться и в профессии, и в общении с коллегами, и в подготовке новых, молодых кадров, вести не только педагогическую, но и активную научную, исследовательскую работу. И когда в 1988 г. в ГИТИСе был избран ректором Сергей Александрович Исаев, Ирина Петровна рекомендовала ему назначить на должность зав. кафедрой сценической речи меня, решив остаться на должности профессора (ей было 77 лет). Ее опыт – жизненный, творческий, педагогический опыт руководителя одной из ведущих кафедр ГИТИСа очень помог мне в дальнейшем. Мне не пришлось начинать работу, как говорится, с голого острова. Мне и в голову не могло прийти отменить, смести, забыть все, что было до меня наработано, что ценилось и было открыто нашими педагогами Е. Ф. Саричевой (создателем кафедры в 1932 г.), Е. И. Леонарди, И. П. Козляниновой, С. А. Аристарховой, Л. Д. Шокоревой, К. П. Петровой и многими другими педагогами кафедры.

Но вернемся к нашему курсу. Педагоги по мастерству актера были неизменно единодушны в своих оценках наших работ. Руководители курса

уважали и ценили друг друга. Много позднее я узнала, что далеко не всегда их мнения совпадали; при обсуждении наших работ были горячие споры, конфликты, несогласия. Но никогда, подчеркиваю, никогда не выносили они на курс свои несогласия в оценках. Это помогало нам безоговорочно верить суждениям наших педагогов, они были абсолютно авторитетны.

Наш курс набрали в начале августа 1954 г. А в 1958 г. его закончили 23 человека:

Бероев Вадим	Корзинкина Ирина
Богачев Вячеслав	Косарева Юлия
Драконов Василий	Кроль Людмила
Ильин Евгений	Курдюмова Лариса
Козлов Валентин	Ленивцева Эмма
Кречетов Юрий	Охрименко Галина
Миллер Виталий	Промптова Ирина
Солодилин Анатолий	Струтиенко Анжела
Степанов Юрий	Талызина Валентина
Терновский Евгений	Федеряева Алла
Толкунов Владимир	
Тюрин Иван	
Шурупов Владимир	

Было выпущено 6 дипломных спектаклей. В большом зале ГИТИСа шли три из них:

- А. Володин «Фабричная девчонка» (реж.-пед. В. А. Вронская);
- В. Маяковский «Радио-Октябрь» (реж.-пед. Н. В. Петров, пед. Б. Н. Докутович, ассистент – студент реж. ф-та В. Демин);
- Дзюндзи Киносита «Журавлиные перья» (перевод с японского языка, реж.-пед. Б. Г. Докутович).

В Учебном театре, открывшемся в сезон 1957/1958 учебного года, шли 3 спектакля нашего курса:

- А. Афиногенов «Накануне» (реж.-пед. Н. В. Петров);
- А. Н. Островский «Таланты и поклонники» (реж.-пед. В. А. Вронская);
- У. Шекспир «Цимбелин» (реж.-пед. Б. Г. Докутович).

Почему одни спектакли игрались в Большом зале ГИТИСа, а другие – в Учебном театре? Тут была своя политика, а порой – формат спектакля. Например, пьеса А. Володина «Фабричная девчонка» при ее появлении не то чтобы была запрещена, но считалась нежелательной для постановки в театрах, и тем более в институте. Героиня – женщина незамужняя, а рождает ребенка. Ну не совсем советская героиня, не пример для подражания! А тут студенческий спектакль, поставленный В. А. Вронской, – тонкий, честный, – пользовался очень большим успехом, на него ходили не только студенты всех факультетов, но, конечно, и родственники. Тогда еще не было современной практики, когда приходят совсем незнакомые люди, записываясь на дипломные спектакли ГИТИСа на сайте института.

«Радио-Октябрь» В. Маяковского – пьеса небольшая, одноактная, своего рода агитплакат; сорежиссерами Н. В. Петрова были Б. Г. Докутович и студент 4 курса режиссерского факультета В. Демин. Когда-то Николай Васильевич ставил «Радио-Октябрь» на Дворцовой площади в Петрограде. И в нашем спектакле было ощущение открытого пространства. Мы играли на сцене, но неизменно обращались к залу, он был нашим партнером, соучастником. В зал летели со сцены конфетти, воздушные шары, мы были быстро, празднично одеты – разноцветные рубашки, блузы, юбки. В центре этого представления – В. Маяковский, которого играл очень похожий на него Вадим Бероев (впоследствии – заслуженный артист России, артист театра им. Моссовета, дед известного сегодня Егора Бероева), высокий, с редким по красоте и богатству баритоном. Ему сделали на Мосфильме специально для этого спектакля поролоновую мягкую накладку-маску. Она была сделана очень искусно, лицо оставалось живым, на Мосфильме такая технология была новинкой того времени. Спектакль шел с неизменным успехом, зрители бурно реагировали на реплики участников спектакля (а занят был весь курс, 23 человека!). Особенно шумно реагировали педагоги старшего поколения, которые когда-то уже видели «Радио-Октябрь» Н. В. Петрова в Петрограде. Вспоминали свою юность...

Третьим спектаклем, шедшим в здании ГИТИСа, был спектакль «Журавлиные перья» японского драматурга Дзюндзи Киноситы. Мы играли его сначала в Малом зале на третьем этаже. Зал тогда был другим – действительно Малым. Он начинался там, где теперь кончается сцена. А на месте теперешней сцены была аудитория № 16. Если мысленно убрать пол современной сцены, то под ним откроется эта 16-я аудитория целиком, и оставшиеся до сих пор окна в конце сцены не будут казаться странно низкими, а будут находиться над полом бывшей аудитории на обычной высоте. Таким образом, сцена Малого зала занимала половину теперешнего пространства для зрителей. Вот там, в Малом (а практически, маленьком) зале – или просто в аудитории со сценой – мы играли свои первые этюды, фрагменты из пьес, и спектакль «Журавлиные перья».

В спектакле четыре действующих лица: героиня спектакля – Цу (эту роль играла я) и трое мужчин – муж Цу Йохю (Ю. Степанов) и скупщики экзотических тканей, которые ткала Цу (В. Драконов, Е. Ильин). Режиссер-педагог Б. Н. Докутович не ставил спектакль по своему продуманному плану, он ждал наших предложений, нашей творческой инициативы. Работа шла исключительно этюдным методом, ведь Борис Никифорович был выпускником и деканом режиссерского факультета, где культивировался, развивался на практике этот способ репетирования. Это было непросто, но чрезвычайно интересно. Мы приносили разнообразные, многочисленные предложения, пробы, что развивало творческую инициативу, смелость в решении той или иной сцены, большое внимание уделялось пластике, тонкости ре-акций, разработке внутренних монологов, зон молчания. Мы знакомились с японской поэзией, живописью. Я искала и интонационный строй речи Цу,

она ведь сказочное существо: днем – женщина, а ночью превращается в журавля. Из перьев, ценой угасающей жизни, Цу тклет сказочной красоты ткани. Муж их дорого продает. И требует, чтобы Цу делала все больше и больше тканей. В конце Цу вынуждена покинуть Йохью, рассказать ему о своей тайне. Она превращается в журавля и улетает.

Спектакль пользовался большим успехом. Студенты национальных студий, как правило, были людьми очень эмоциональными, доверчивыми. Их захватывали перипетии этой сказки. Один студент все допытывался: «Как тебе удается улететь? Я видел, ты улетаешь на наших глазах!». И я выдавала тайну: «За кулисами стоит на стремянке Володя Шурупов, он очень сильный. За кулисами он сразу меня подхватывает и поднимает еще выше, к потолку! А зрители видят вверху только мои руки!». Но он не верил: «Нет, я видел тебя всю, а не только руки! Ты стояла на сцене и вдруг взлетела! Ка-а-ак?». Очень ему, видно, хотелось узнать «тайну» и когда-нибудь, где-нибудь так же на сцене улететь!

Но, в конце концов, Малый зал стал для нас действительно мал, ведь зрителей приходило все больше и больше. В результате спектакль перенесли в Большой зал ГИТИСа.

На сцене Учебного театра в первый его сезон шли сразу три дипломных постановки нашего курса. Это были спектакли «полногабаритные»: с антрактами, с буфетом для зрителей – как и теперь. Спектакли эти готовились параллельно с тремя другими, которые репетировались и шли в здании института.

Первым спектаклем, которым, собственно, и открывался первый сезон Учебного театра, был «Накануне» А. Афиногенова. При всей своей занятости Н. В. Петров много времени репетировал с нами этот спектакль. Я получила роль старушки – матери солдата, который уходил на фронт. Получив эту роль, я безутешно плакала. «За что? Почему я в 19 лет должна это играть?!». Николай Васильевич спокойно возразил: «Так и будете девочек играть всю жизнь? Надо уже здесь, в ГИТИСе, расширять свой творческий диапазон, искать новые краски, приспособления. Понаблюдайте-ка за пожилыми, за их реакциями, поступками!». Надо признаться, эту свою «старушку» я полюбила, она и вправду заставила как-то по-новому, по-взрослому, увидеть происходящее в спектакле.

«Накануне» стал спектаклем живым, достоверным, востребованным зрителем. Зал был всегда полон, нам подолгу аплодировали. Некоторые плакали – война закончилась совсем недавно, прошло всего 13 лет после ее завершения. На сцене проходила жизнь поколения, сидящего в зале. Это были их потери, раны, подвиги.

В этот первый сезон Учебного театра шли и «Таланты и поклонники» А. Н. Островского. Режиссер-педагог – доцент В. А. Вронская. Основной состав: И. Корзинкина, Ю. Косарева, В. Бероев, А. Солодилин, В. Толкунов, Е. Терновский и др.

Как всегда, Варвара Алексеевна работала внятно, тонко, умела «плести кружева». И спектакль получился живой, было много творческих удачных

работ. Последний монолог суфлера Нарокова, который произносил Женя Терновский, неизменно вызывал своей искренностью, достоверностью ова-ции (а порой и слезы) зрителей.

Я в этой пьесе не была занята. Но Варвара Алексеевна придумала для меня эпизод. Я играла (без слов) мальчика, приносившего Негиной корзину цве-тов. И была несказанно счастлива хоть на несколько секунд быть причастной к этому спектаклю и выходить на сцену Учебного театра.

Шекспировского «Цимбелина» поставил в Учебном театре Б. Н. Доку-тович. Там были заняты в центральных ролях В. Бероев и В. Талызина, но участвовал весь курс. Борис Никифорович любил новации, изобретал не-ожиданные мизансцены, парадоксальные проявления характеров. У началь-ства – легендарного ректора ГИТИСа Матвея Алексеевича Горбунова (в на-роде – «Мотя») – Докутович слыл формалистом, а слово «формалист» в те времена было ругательное и даже опасное. С таким педагогом могли и рас-статься. (К слову сказать, о Горбунове в студенческой среде ходило мно-жество анекдотов и баек, но его любили; посмеиваясь, считали своим, и он любил ГИТИС и проработал в нем несколько десятилетий.) Так вот «Мотя» после просмотра «Цимбелина» был не только возмущен, но и оскорблен. Дело в том, что в прологе выходили три студента в длинных черных плащах, вставали спиной к залу и медленно раскачивались влево-вправо. А на спи-нах – по зеленой ветке. И Матвей Алексеевич, как и весь зал, смекнул, что дело происходит в лесу. И на ученом совете, обсуждая спектакль, Матвей Алексеевич неистовствовал: «Что, в ГИТИСе настоящих дубов не хва-тает!?!». Так реагировали и некоторые зрители, привыкшие к театру быто-вому. Кто-то воспринял спектакль восторженно, кто-то его не принял вовсе. Но в целом «Цимбелин» никого не оставлял равнодушным, билеты мгно-венно раскупались. Руководитель курса Н. В. Петров горячо спектакль под-держал, ведь и его премьеры часто вызывали, с одной стороны, споры, не-согласия, возмущение, а с другой, – горячую поддержку и восторг. В. Бероев и В. Талызина сразу обратили на себя внимание театралов и вскоре были приглашены Ю. А. Завадским в труппу театра им. Моссовета.

В конце четвертого курса в кабинете ректора М. А. Горбунова (те-перь там музей института) в присутствии наших педагогов и представи-теля Министерства культуры РСФСР мы подписывали документы, связан-ные с распределением – работой в театрах, которые нас приглашали. Были предварительные творческие просмотры, показы фрагментов из дипло-мных спектаклей или специально подготовленных отрывков. Наши работы смотрели главные режиссеры, директора театров. Было негласное реше-ние – в Москве оставлять с каждого выпускного курса не более двух-трех человек. Остальные должны были по приглашениям худруков ехать в дру-гие города, где остро нуждались в молодых кадрах. Если выпускник не под-писывал приглашение, ему не выдавался диплом, пока он не определится с местом работы. Скорее всего, это было связано с тем, что во время обуче-ния студенты получали неплохие стипендии, и надо было, что называется,

их отработать. Отличники, например, получали так называемые сталинские (до 1955 г.) и ленинские стипендии – 850 руб. в месяц. На нашем курсе из 23 человек такие стипендии получали 10 студентов. Чтобы понять, что означали эти цифры, скажу: первая зарплата в театре составляла 750 руб.

Если на кого-то из учеников не поступало именной заявки, Министерство культуры предлагало ему поехать в тот или другой конкретный театр. Это были областные или городские театры, часто удаленные от Москвы, населенные пункты, не имевшие своих городских или областных театральных училищ. Но туда многие выпускники ехали в надежде быть занятыми в репертуаре, быть нужными театру, получить звание. Им, как правило, предоставляли комнату или даже квартиру.

Наш курс получил очень хорошие предложения. В театре Моссовета стали работать, как упоминалось выше, В. Бероев и В. Талызина. Русский драматический театр Литовской ССР (Вильнюс) пригласил пятерых – В. Драконова, Л. Кроль, В. Миллера, И. Промптову и Ю. Степанова. В. Богачев стал артистом Московского театра оперетты. Е. Терновский – диктором Всесоюзного радиовещания. Некоторые нашли работу в театре своего родного города. Так, А. Солодилин вернулся в Оренбург, играл ведущие роли в очень многих спектаклях, позднее получил звание народного артиста, стал художественным руководителем театра, председателем Оренбургского отделения СТД. Э. Ленивцева вернулась в Киев, А. Федеряева – в Ленинград, И. Тюрин – в Тулу, их тоже приняли театры родных городов.

По распределению необходимо было проработать два года. Я, отработав этот срок в Вильнюсе, вернулась в Москву, хотя эти два года были очень успешными и интересными для меня. Сыграла десять ведущих ролей, руководство просило остаться, но меня ждала работа в Московском драматическом театре на Малой Бронной под руководством А. А. Гончарова. Проработав пять лет, я поступила в аспирантуру ГИТИСа на кафедру сценической речи. Защитила кандидатскую диссертацию. На кафедре работаю уже 55 лет, а после кончины Ирины Петровны 28 лет руководила этой кафедрой. В ГИТИСе я многому научилась, работая с крупнейшими талантливыми мастерами советского и русского театра: И. М. Раевским, М. О. Кнебель, В. А. Вронской, А. В. Эфросом, М. А. Захаровым, В. А. Андреевым, но более всего – с А. А. Гончаровым и Л. Е. Хейфецем. А. А. Гончаров осуществил мечту А. Д. Попова – воспитывать совместно режиссеров и актеров на одном курсе, у одного мастера, в единой эстетике. Я имела счастье вести «Сценическую речь» во всех восьми наборах А. А. Гончарова с 1969 по 2001 г., до его кончины (то есть 32 года). Это было очень ответственно и чрезвычайно интересно – работать с таким мощным режиссером! Занятия проходили в Театре им. В. Маяковского, и мне часто удавалось видеть репетиции Андрея Александровича не только со студентами, но и присутствовать на репетициях с известнейшими талантливыми актерами, наблюдать за процессом рождения таких спектаклей, как «Свои люди – сочтемся» А. Н. Островского (с дебютом Н. Гундаревой), «Дети Ванюшина» С. Найденова, «Трамвай

«Желание» Т. Уильямса, «Беседы с Сократом» Э. Радзинского, «Бег» М. А. Булгакова, «Леди Макбет Мценского уезда» по Н. Лескову, «Закат» И. Бабеля и многих других. А параллельно с 1988 г. по настоящее время я работаю в режиссерско-актерской мастерской Л. Е. Хейфеца (седьмой набор).

Представлю несколько фотографий нашего курса, наших педагогов, сцен из дипломных спектаклей.

1. Нар. арт. РСФСР, проф. Николай Васильевич Петров (Москва, Казанский вокзал, сентябрь 1956 г.). Провожает нас, своих студентов-третьекурсников, на шефские концерты в Барнауле и городах, селах Алтайского края. Бригада ГИТИСа и Московской консерватории.

2. Засл. арт. РСФСР, доцент Варвара Алексеевна Вронская.

3. Доцент, декан режиссерского факультета Борис Гаврилович Докутович.

4. Зав. кафедрой сценической речи, профессор, кандидат искусствоведения Ирина Петровна Козлянинова.

5. Н. В. Петров поздравляет курс с премьерой спектакля по пьесе В. Володина «Фабричная девчонка» (реж. В. А. Вронская). Сцена Большого зала ГИТИСа, 1957 г. (Слева направо: Н. В. Петров, И. Промптова, Ю. Косарева – исп. главной роли).

6. Нар. арт. СССР, зав. кафедрой актерского мастерства, профессор Иосиф Моисеевич Раевский поздравляет Н. В. Петрова и В. А. Вронскую с премьерой «Фабричной девчонки». Слева направо: Н. В. Петров, В. А. Вронская, И. М. Раевский, И. Промптова, Ю. Косарева, А. Федеряева, А. Струтиенко.

7. Финальная сцена «Фабричной девчонки». Слева направо: Ю. Косарева, Ю. Степанов, А. Федеряева, В. Толкунов, И. Промптова, Л. Кроль, А. Струтиенко, Ю. Кречетов, И. Корзинкина, Е. Терновский, В. Талызина, Г. Охрименко, В. Бероев, Л. Курдюмова, Э. Ленивцева, В. Козлов (Большой зал ГИТИСа, 1957 г.).

8. Перед репетицией спектакля «Радио-Октябрь» В. Маяковского. Реж. Н. В. Петров, 1958 г. Слева направо: И. Тюрин, В. Бероев (в гриме Маяковского), И. Промптова, А. Солодилин.

9. Сцена из дипломного спектакля «Журавлиные перья». Слева направо: Ю. Кречетов, Ю. Степанов, Е. Ильин. Большой зал ГИТИСа, 1957 г.

10. После спектакля «Журавлиные перья», Малый зал ГИТИСа, 1957 г. (слева направо): Дюндзи Киносита (автор пьесы «Журавлиные перья»), И. Промптова (Цу), Мотоо Хана (исп. роли Цу в Японии), Масао Симомира (режиссер, Япония); стоят – Ю. Степанов (Йохью), Ю. Кречетов, Е. Ильин (перекупщики), русская переводчица.

11. Конец 3 курса, май 1957 г. Главный вход ГИТИСа: И. Промптова, А. Струтиенко, Л. Кроль, Ю. Косарева, Э. Ленивцева, И. Корзинкина. На заборчике – И. Тюрин.

12. Репетиция «Накануне» А. Афиногенова – первого спектакля нашего курса на сцене Учебного театра. Слева направо: А. Струтиенко, В. Козлов, Н. В. Петров.

5

13. Репетиция на сцене Учебного театра «Накануне» А. Афиногенова. Справа – Н. В. Петров.

14. И. Промптова в роли матери солдата («Накануне»). Соседка по квартире, увидав фото, завистливо воскликнула: «Хорошо артистам! Уже в молодости знают, какими будут в старости!». А тогда наша любимая преподавательница по гриму Танечка Мягих очень старалась из 20-летней студентки «вылепить» 70-летнюю старушку. И нос из гипса, и брови нарисованы, и морщины, и круги под глазами! Но мне нравилось, и все вокруг восторгалось «перевоплощением»!

15. Мы едем на целину!
В Алтайский край! Сентябрь 1956 г.,
начало освоения целинных земель!
Казалось, вся страна думает только
о целине! Поет о целине:

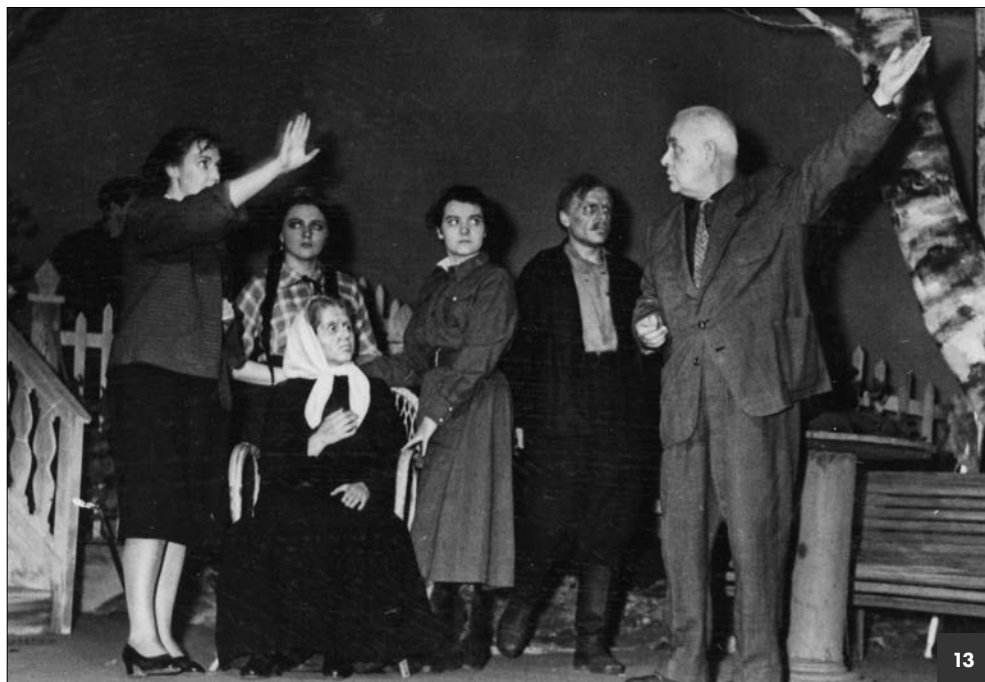
Едем мы, друзья, в дальние края,
Станем новоселами и ты, и я!

6

14

Мы уже в конце первого курса (май 1955 г.) на экзамене по мастерству актера играли этюды на тему освоения целины. В одном этюде студенты курса поочередно входили в воображаемую дверь воображаемого райкома комсомола и выходили очень по-разному. Должна была сработать наша фантазия, и зритель по поведению выходящих должен был понять, кого берут на целину, кого – нет. Выходя из «райкома», я безутешно, отчаянно рыдала. Причина – «Не берут! Говорят, мала, только 17 лет!». Эти слова, конечно, вслух не говорились. Зрители должны были все понять по моему поведению. Так осваивались темы «внутреннего монолога», «зон молчания». И все же по ходу экзамена выяснялось, что я еду на целину!

15

В следующем этюде я была стряпухой, которая очень споро готовит обед для бригады. Я на огромной скорости шинковала капусту. Нож – деревянная линейка, капуста – вафельное полотенце.

А тут вдруг сказка обернулась былью. В деканате спросили: «Кто хочет ехать с концертной бригадой на целину, на Алтай?». И сразу многие побежали записываться. Образовалась бригада – 15 человек. И среди них – шесть человек с нашего третьего актерского курса (в том числе и я), вокалисты из консерватории, вокалист из ГИТИСа, аккордеонист из Гнесинского института. За полтора месяца (сентябрь-октябрь) мы дали около 30 концертов в Барнауле и в других городах и селах горного Алтая. Нас везде очень радостно, сердечно принимали, старались обогреть (уже стояли холода), накормить, вылечить, если кто-то заболел. Не могу забыть, как мне принесли одну таблетку пенициллина, когда я простудилась и лежала с температурой. Этот пенициллин тогда был новинкой, его и в Москве-то было не достать! И как он на Алтае оказался?

В поездке я на самом деле была иногда стряпухой, как в этюде. Приезжали после концертов поздно, готовить некогда, а все голодные. Поэтому во время концертов делали для ужина заготовки, чистили овощи. Нам приносили кур, надо было быстро их ощипать, подготовить для жарки или варки. Я в костюме и гриме Липочки («Свои люди – сочтемся» А. Н. Островского) делала это ловко и умело (научилась этому не в Москве, не на Арбате, а там – на целине). А рано утром выезжали в новые районы. Вез нас крытый старый фургончик без окон. Лежали, сидели на соломе, перекатываясь порой от борта к борту, – не по асфальту ведь нас везли! И никого не укачивало, всё переносили – и длинные переезды, и поздние концерты, и холода, и недомогания, и отсутствие какого-либо комфорта. Главное – нас ждали, нас встречали, нам радовались, нас провожали, как родных! Это был очень важный, очень дорогой жизненный опыт для каждого из нас. На фото 15 – тамбур нашего вагона, который – ура! – вот-вот повезет нас на Алтай! В первую гастрольную поездку!

Интересно, что некоторые студенты, приехавшие в ГИТИС из Сибири, с Урала, Дальнего Востока, не понимали нашего порыва. Им-то как раз хотелось быть, наконец, в Москве!

Вспоминается и то, как мы привыкли за время поездки играть для полного зала, когда зрителей много. Они не только на лавках, но и на полу сидят, и вдоль стен стоят, и сзади. Неважно, что в маленьком зале, может быть, человек 30–50, но зал этот – полон. И в Москве все отметили, что мы перестали зрителей бояться. А наши однокурсники тогда этого опыта еще не получили. И сколько впечатлений осталось у нас от встреч со зрителями Алтая, как много нового узнали мы о жизни. Все это так потом пригодилось в профессии!

Фотография 16 сделана А. Солодилиным из тамбура нашего вагона при отъезде. Провожать нас пришел на Казанский вокзал весь курс и наши мастера! При всей невероятной занятости! Вот пример единения с курсом,

внимания, даже уважения! А мы – только в начале третьего курса! На первом плане – Э. Ленинцева. За ней Николай Васильевич Петров, Варвара Алексеевна Вронская, Л. Курдюмова, Л. Кроль. В третьем ряду – В. Козлов, В. Толкунов, Е. Терновский, В. Миллер (насупись, волнуется за нас, что ли?), В. Бероев, А. Струтиенко. Спасибо им всем! Помним и любим!

17. А это – часть нашей алтайской бригады (фото А. Солодилина). Внизу слева В. Драконов, в центре внизу – А. Федеряева, Ю. Кречетов, справа – Е. Ильин, вверху – вокалист из ГИТИСа и справа – И. Промптова. Вверху в центре – наш алтайский шофер.

18. А вот и последняя фотография нашего курса. Вернее, тех, кто в 2005 г. (когда сделана фотография) были живы и могли оказаться в Москве. Нас собрал Толя Солодилин – нар. арт. России Анатолий Сергеевич Солодилин. Его дочь, Наталия Солодилина, сделала большие портреты Н. В. Петрова и В. А. Вронской. И мы с ними сфотографировались. Снова мы были вместе. Сидят (слева направо): А. Струтиенко, нар. арт. России В. Талызина, Э. Ленивцева (специально приехала из Киева), засл. деят. иск. России, профессор И. Промптова, И. Корзинкина. Вверху (слева направо): засл. арт. России И. Тюрин, нар. арт. России А. Солодилин, нар. арт. России В. Богачев, справа – супруга В. Богачева. Не смогли приехать Ю. Степанов (Минск) и В. Драконов (Орел).

Как было радостно встретиться через много лет! И, одновременно, как бесконечно грустно! Как мало нас осталось! Ушли наши незабвенные, горячо любимые мастера... И наши сверстники – такие, казалось, вечно юные, полные сил, таланта: Вадим Бероев (в 1972 г. ему было 35 лет), Г. Охрименко, В. Козлов, Ю. Кречетов, В. Миллер, Е. Терновский, В. Толкунов, В. Шурупов, А. Струтиенко... Пишу о нашем курсе в 2019 г. – потерь еще больше... Не стало В. Богачева, А. Солодилина... В это невозможно поверить, кажется, что они где-то на гастролях, на съемках... Они для нас, кто открывал в 1958 г. сцену Учебного театра, по-прежнему так же молоды, здоровы, остроумны, талантливы, порой бесшабашны... Полны веры в себя, устремлены в будущее! Как коротка, оказывается, жизнь, даже если длится десятилетиями.

И я благодарна судьбе, что живу так долго. Да, надо жить долго, чтобы помнить тех, кого нет с нами и кто одарил нас общением, поддержкой, талантом. И спасибо, спасибо всем, кто принял нас в ГИТИС, – главный Дом всей нашей жизни!

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Промптова Ирина Юрьевна – *засл. деятель искусств России, кандидат искусствоведения, профессор кафедры сценической речи, Российский институт театрального искусства – ГИТИС.*

E-mail: mirabo@bk.ru

ORCID: 0000–0002–9958–9753

*Промптова И. Ю. Начало (К 60-летию Учебного театра ГИТИСа) // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2019. № 4. С. 156–175.
DOI: 10.35852/2588–0144–2019–4–156–175*

ABOUT THE AUTHOR

Promptova Irina – PhD in Arts, Professor of the Department of Stage Speech, Russian Institute of Theatre Arts (GITIS).

E-mail: mirabo@bk.ru

ORCID: 0000–0002–9958–9753

*Promptova I. Yu. Start (To the 60th anniversary of the Educational Theater of GITIS). In: Theatre. Fine Arts. Cinema. Music. 2019, no. 4, pp. 156–175.
DOI: 10.35852/2588–0144–2019–4–156–175*